

Доцент кафедры хоровой подготовки и основ музыкального воспитания

МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Эстетическое воспитание относится к числу проблем, от решения которых во многом зависит дальнейшее развитие человеческой культуры. Во второй половине XX в. проблема эстетического воспитания рассматривается многими исследователями по-новому: резко обостряется ее гуманистическая направленность в связи с глобальной задачей сохранения и развития культуры. В современном обществе с особой остротой встал вопрос о придании нового статуса задаче формирования личности и прежде всего ее эстетическому воспитанию, способствующему зарождению, укреплению и развитию новых эстетических, этических, художественных ценностей и мотиваций у каждого человека.

Между тем наука об эстетическом воспитании в нашей стране находится, пожалуй, в наиболее запущенном состоянии, даже по сравнению со многими другими общественными науками, также искаженными чрезмерной идеологизацией и догматизацией в прошедшее время [1]. Многие обобщающие труды по проблемам эстетического воспитания, созданные в предыдущие десятилетия, воспринимаются сейчас как методологически устаревшие. Узко идеологизированные представления о художественной культуре и ее роли в жизни общества, излишне прямолинейная трактовка воспитательных функций искусства, достаточно распространенные в теории и практике эстетического воспитания недавнего прошлого, не могут удовлетворять нас сегодня.

Гуманитаризация образования, связанная с "повышением статуса гуманитарных предметов в целом, их обновлением, освобождением от примитивной назидательности и схематизма, выявлением в них духовности, общечеловеческих ценностей" [2], предполагает усиление культурологической направленности в эстетическом воспитании в целом и его отдельных конкретных областях.

Общеизвестно, что ядром и главным средством эстетического воспитания является искусство, отличающееся универсальностью воздействия на личность на всех направлениях. Каждый из видов искусства специфически влияет на

формирование внутреннего мира человека. Музыка в системе искусств занимает особое место благодаря ее непосредственному комплексному воздействию на человека. Многовековой опыт и специальные исследования показали, что музыка влияет и на психику, и на физиологию человека, что она может оказывать успокаивающее и возбуждающее действие, вызывать различные эмоции. В связи с этим все более утверждается в системе эстетического воспитания тезис о важности музыкального воспитания личности, его значении для развития общих психических свойств (мышления, воображения, внимания, памяти, воли), для воспитания эмоциональной отзывчивости, душевной чуткости, нравственно-эстетических идеалов личности. Участие музыки в воспитательных процессах приобрело особую актуальность в настоящее время. Не секрет, что дифференциация наук, узкая профессионализация создают опасность превращения людей в "однобоких", ограниченных специалистов.

Между тем успешная деятельность в любой сфере возможна только при наличии широкого взгляда на мир, единстве теоретико-познавательного, практического, нравственного и эстетического отношения к действительности, при овладении ценностями художественной, в том числе и музыкальной, культуры. Не случайно один из известных специалистов по эстетике М. Каган, подвергший глубокому анализу закономерности целостного развития художественной культуры, отмечает, что "музыка будет играть все большую роль как в художественной культуре, так и за ее пределами, ибо дальнейшее возрастание роли в человеческой жизни науки, абстрактного мышления, познания законов бытия будет порождать все более острую потребность в уравнивании этого направления человеческого развития активизацией его эмоциональной сферы, его духовных чувств, его способности не только мыслить, но и переживать..." [3].

В современной социокультурной ситуации музыка все больше выдвигается на первый план в структуре художественных предпочтений молодежи. Она опережает другие виды искусства по количеству потребления в силу своих непосредственно-чувственных особенностей воздействия. Но за подобной картиной скрыты сложные противоречия бытования, восприятия, ценностных ориен-

таций в музыкальном искусстве. Это, например, односторонний уклон большинства людей к эстрадно-развлекательной музыке, к той небольшой части огромного мира музыкального искусства, не требующей больших интеллектуальных и нравственных усилий для постижения. Современные средства массовой информации создали возможность "растворения" музыки в сфере производства, быта, досуга. Становится все труднее воспринимать ее как художественное целое. Напротив, привычной становится возможность слушать музыку как фон, полноценно не воспринимая. Подобный уровень культуры восприятия формирует поверхностно-потребительский тип музыкальной культуры в целом, когда не происходит полной субъективизации эмоциональных, интеллектуальных, нравственно-гуманистических сторон музыкального произведения. Место отсутствующей культуры отношений к музыкальным ценностям занимают поверхностно-потребительские запросы, диктуемые модой, престижностью. Сегодня все чаще встречается особый тип музыкальной культуры личности, характеризующийся тем, что за внешним пристрастием к музыке стоит отделение ее от содержательно-гуманистических пластов. Подобный тип музыкальной культуры, в котором преобладает поверхностный контакт с музыкальными произведениями в исключительно развлекательных целях, является ущербным для личности. Он противоречит потенциально-гуманистическим возможностям всего музыкального искусства.

Восприятие музыки, безусловно, зависит от личности, соприкасающейся с этим искусством. Формирование музыкально-эстетической культуры личности — своеобразного показателя развития самого человека — является одной из важнейших целей эстетического воспитания. Воссоздавая эмоциональный опыт человечества, музыка выявляет способность каждого человека переживать сложнейшие чувства, придает людям нравственные силы, воспитывает мужество, веру в жизнь, красоту, обогащает чувство и интеллект. По мысли В.А. Сухомлинского: "Музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека [4].

Рассмотрению проблем музыкально-эстетического воспитания, влияния музыкального искусства на формирование духовного мира личности посвящено довольно значительное количество работ в различных областях — в педагогике, эстетике, музыковедении и др. Среди ряда авторов, анализирующих вопросы музыкально-эстетического воспитания в плане теоретико-методологического обоснования взаимосвязи музыкально-эстетического развития с общеэстетическим и общекультурным, назовем А. Сохора, Г. Головинского, В. Матониса, Р. Тельчарову, М. Князеву, О. Лобанову, Е. Бодину и др. [5]. Спектр возможных направлений анализа процессов музыкально-эстетического воспитания личности далеко не исчерпан и предоставляет широкие исследовательские возможности.

*Специфика восприятия и воздействия музыкального искусства
на личность*

Размышления о сущности искусства и его значении для формирования личности сопровождают историю человечества с древнейших времен. Прежде всего речь шла о воспитании конкретного человека, о чем свидетельствуют и древнекитайские трактаты, и сведения о музыкальном образовании и воспитании в Древнем Египте и Индии, и системы эстетического воспитания Древней Греции. Облагораживание души и тела, гармония внешнего и внутреннего (эллинский идеал), воздействие на этическую природу человека (Аристотель), развитие чувства гражданственности и социальной общности (Иоанн де Грохео), воспитание духа, интеллекта, эмоций (о чем говорят труды и более поздних философов, деятелей церкви, ученых различных областей гуманитарного знания, педагогов и др.) — примеры того, как во все времена осмысливались и открывались воспитательные возможности музыки.

При этом наиболее существенно даже не непосредственное воздействие искусства, а его "последствие", когда усвоенный человеком чувственно-эмоциональный опыт становится мотивирующей силой поведения, смыслообразующим фактором людей. Так, в IV в. до н.э. Платон писал: "...Не в мусиче-

ском ли искусстве заключено самое значительное воспитательное средство, так как ритм и гармония больше всего проникают в глубину души и сильнее всего захватывают ее, доставляя благообразие и делаю ее благообразной, если воспитание поставлено правильно; если же нет, получается противоположное" [6]. Более того, в "идеальном" государстве Платона музыка как самое могучее средство воспитания души применима исключительно к представителям высших социальных классов — к мудрецам и воинам. Для их гражданского воспитания Платон считает подходящими лишь два лада — фригийский и дорийский (остальные он предлагал исключить из воспитательного процесса). Первый — это такой лад, который способствует укреплению человека как воина, второй благоприятствует мудрым действиям человека в мирное время. По отношению же к остальной массе тружеников — земледельцам, торговцам, ремесленникам, даже художникам, так называемому третьему классу, не говоря уже о рабах, которых Платон вообще не считал способными к нравственному поведению, — воспитание представлялось ненужным.

Развивая идеи Платона, Аристотель в VIII книге "Политики" писал: "Не должна ли музыка, помимо того, что она доставляет обычное наслаждение (это чувство испытывается всеми, так как действительно музыка дает физическое наслаждение, почему ее слушание и любо людям всякого возраста и всяких ступеней развития), служить еще более высокой цели, а именно производить свое действие на человеческую этику и психику? Это стало бы очевидным, если бы было доказано, что музыка оказывает известного рода влияние на наши моральные качества. Что так бывает на самом деле, доказывают, помимо многого иного, в особенности песни Олимпа, которые, по общему признанию, наполняют наши души энтузиазмом, а энтузиазм есть эффект этического порядка в нашей психике... Из вышеуказанного следует, что музыка способна оказать известное воздействие на этическую сторону души" [7].

Показательно и другое: на протяжении истории в самые разные эпохи констатировалась объективная связь природы мира и природы человека, характеризующаяся в одних и тех же эстетических категориях. Пифагорейцы, например,

считали необходимым сделать свое тело и душу "музыкальными", но и благоустроенное государство "музыкально", ибо подчиняется "правильному ладу", "музыкальнее" же всего космос. Один из авторов позднего Средневековья выстраивает систему эстетических законов, причем верхний ее уровень — "божественная музыка" — подразумевает универсальный миропорядок. И совсем современный исследователь делает вывод, что "законы жизни музыкальны, а музыкальность — важнейший признак красоты" [8].

По сути дела, во все времена речь шла не о чем другом, как о развитии с помощью искусства эстетических начал в жизнедеятельности человека, о развитии культуры человека и общества — задаче, сохраняющей и усиливающей свою актуальность в современном мире.

Безусловно, главной проблемой, связанной с осмыслением роли музыки в воспитании человека, является ее специфика. Не углубляясь в теорию вопроса, отметим лишь те основные черты, которые отличают музыку от других видов искусства по силе воздействия и выразительности.

Первая и главная особенность музыки, порождающая все другие, кроется в интонационной природе этого вида искусства. Музыка близка и понятна в силу сходства с интонациями человеческой речи. Она — ровесница человеческой речи. На заре становления общественной жизни, когда язык и звуковая речь стали средствами общения между людьми, возникли и первые образцы вокальной музыки — музыки для голоса. Самый древний музыкальный инструмент — человеческий голос — воспроизводил мелодически и ритмически оформленную человеческую речь, зовы, кличи, восклицания, шумы природы. Мелодичные возгласы объединяли усилия людей в совместном труде, повторяющиеся напевы матери убаюкивали младенцев в колыбели, смерть близких людей оплакивали в песнях-причитаниях.

Интонирование в музыке как проявление человеческой речи, сознания и мысли глубоко раскрыто в работах известного отечественного музыковеда, академика Б.В. Асафьева. Со времени появления его теории интонации ни один из эстетических вопросов музыкознания не решается диалектически в искусст-

вознании без обращения к данной концепции. Интонация стала рассматриваться как фундамент, как звуковыраженная "музыкальная мысль", которая лежит в основе музыкального образа произведения, содержания и формы, творческого метода и стиля, реализма, народности и других сторон музыкального произведения.

Термин Асафьева "зерно интонации" показывает, что главный художественный эстетический и гуманистический смысл произведения заложен в характерной для данного сочинения музыкальной интонации. Асафьев писал: "В самом звучании слова отражается интонационный смысл смысла... Музыка не выдумывается, а плавится из реальности" [9]. Перефразируя слова академика, можно сказать, что главное в восприятии музыкального произведения состоит в том, чтобы услышать "смысл интонационного смысла". Интонируя, человек выражает свои чувства, мысли, отношение к миру. Музыкальную речь, состоящую из ряда интонационных единиц, можно рассматривать как образно-познавательную деятельность сознания, связанную с выражением звукообразов, звукоидей. Эстетическое восприятие музыкальной интонации предполагает ее сопряженность с человеческой речью, а через нее и с человеческими мыслями и чувствами. Это обстоятельство позволяет воспринимать музыкальное произведение не как звукоголовомку, а как отражение души и разума человека.

Вторая сторона специфики восприятия и понимания музыкального образа состоит в особенностях его гносеологического статуса.

Многочисленные субъективно-идеалистические философские теории музыкального искусства защищают тезис о его бессодержательности, радикально отрицают связь музыки с жизнью и человеком. Акцентируя внимание на чертах особой абстрактности музыкального искусства, известный австрийский музыкальный критик Э. Ганслик в XIX в. выдвинул положение о том, что "музыка ничего не выражает и выразить не может". Он писал: "Красота музыкального произведения специфически музыкальна, т.е. имманентна сочетаниям звуков безотносительно к внемusicalному кругу идей... Язык, как и музыка, искусст-

венный продукт, для них не существует прообраза во внешней природе" [10]. Здесь выражена идея "чистого" музыкального искусства, отсутствие его связи с внешним миром и самим человеком. Само содержание музыки мыслится, независимо от объективной действительности, чисто символическим, условным.

Музыкальный образ получает материалистическое истолкование в свете теории отражения. У музыкального искусства есть объективная основа. Но лежит она не в натуралистическом воспроизведении эмоций, не в воссоздании звуковых картин предметного мира, не в перенесении акустических явлений в область музыкального мышления. Человек интонирует о мире и о себе с помощью исторически сложившихся средств музыкальной выразительности, называемых музыкальным языком. Интонируемая музыкальная мысль выступает в форме особого языка и тем самым превращается в художественный язык — особый язык человеческого общения.

Бесспорно, музыка обладает намного меньшей предметной и понятийной конкретностью, чем другие виды искусства. Она, например, не может столь же непосредственно, как живопись, графика или скульптура, отражать и изображать конкретные предметы или явления. Она не в состоянии собственными средствами выразить философские или научные идеи, поддающиеся в строгом смысле слова лишь словесно-логическому воплощению. Но зато музыка способна более ярко и разнообразно передавать переживания человека, внутренний мир его чувств и тревожений, эмоционально-психологические состояния, их динамику и переливы. Внутренние, тончайшие, сокровенные стороны души человека, то, что порой не передаваемо на привычном языке человеческого общения, становится доступным выражению музыкальными звуками, выступает основой специфической образности в музыке. Не случайно Р. Шуман говорил, что там, где кончается слово, начинается музыка. Музыкальные звуки, особым образом переработанные, построенные в определенную ладовую, ритмическую систему, проявляющиеся в определенном порядке в музыке Баха, Бетховена, Глинки и др., как бы вырастают из чувств, эмоций, душевных состояний композитора.

Таким образом, область чувств и эмоций человека — один из основных предметов отражения в музыкальном образе. Но их нельзя рассматривать как чисто субъективное явление, они, подобно другим формам осознания человеком действительности, есть субъективный образ объективного мира. Следовательно, музыка изображает и выражает действительность не прямо, подобно изобразительным видам искусства, создающим образ какой-либо части предметного мира, а косвенно, воссоздавая мир чувств и чувственных отношений. Детально эта точка зрения получила обоснование в концепции, разработанной С.Х. Раппопортом и объясняющей музыку как искусство отражения жизни и человека специфическими средствами [11].

Третья, по значимости одна из основных черт музыки как искусства, состоит в глубине и огромной эмоциональной силе психологического и физиологического воздействия на человека. Известно, что древние греки использовали музыку как средство врачевания от телесных и психических недугов. Музыка — это искусство временное и звуковое. Материалом, физической основой построения музыкального образа выступает звук. И хотя из бесконечного многообразия звуков природы материалом для музыки служат лишь специально обладающие музыкальными свойствами, действие звуковых волн на органы слуха совершается объективно. Оно передается через слуховой нерв в головной мозг и порождает ощущение звука. Громкость, тембр, высота, продолжительность музыкального звука имеют не только специфическое художественно-образное значение, но и физически воздействуют на человека, вызывая в нем определенное физиологическое состояние.

Научные наблюдения показывают, что звук служит более сильным сенсорным раздражителем для человека, чем свет или цвет. Человеческий слух способен воспринимать различия в высоте от 16 до 20000 колебаний в секунду. Нарушение верхнего порога вызывает серьезные сдвиги в человеческом организме. В музыке используются главным образом звуки в пределах от 16 до 4000 колебаний в секунду. Такой диапазон связан с исторически сложившейся практикой человеческой речи и пения. Современные технические средства репроду-

цирования музыки, имеющие значительную звуковую мощь, не предусматривают контрольных точек для уровня громкости. К сожалению, на сегодняшний день в молодежной среде нередко встречается абсолютно бескультурная позиция восприятия музыки, звучащей при превышающей всякую художественную меру громкости звука.

Бесспорно, мера громкости музыкального звука — величина историческая. Изначально она была задана характеристиками самого древнего музыкального инструмента — человеческого голоса. Позднее появляются музыкальные инструменты, сопровождающие пение. Любимыми инструментами древних греков были лира, кифара, флейта Пана, авлос. В период Средневековья в Европе инструментом домашнего музицирования стала лютня, в концертной, религиозно-обрядовой жизни преобладал орган. "Золотым веком" скрипки называют XVII век. Совершенствование механики клавесина ведет к появлению фортепиано. Его универсальная природа способствовала увеличению популярности этого "самого интеллектуального инструмента" [12]. Каждый инструмент воспитывал музыкальный слух поколения в соответствующем диапазоне громкости. В условиях развития средств массовой информации, с широким распространением электронных инструментов заметно увеличилась плотность звучания. Человеческий слух способен оценить достоинства "технической" музыки во всех случаях, где техника не становится помехой самой музыке, а, напротив, обогащает ее новыми выразительными возможностями. Но, конечно, живое инструментальное и вокальное музицирование, культура и богатство музыкального звука в условиях непосредственно творящего исполнительства остаются настоящим источником полноценного восприятия музыкального искусства.

Таким образом, воздействие музыки на человека имеет ярко выраженную не только художественно-образную, но и физиологическую природу. Отмеченные характерные особенности музыкального искусства — его интонационная выразительность, гносеологическая природа и конкретно-чувственное физиологическое воздействие на человека — позволяют приблизиться к вопросу о влиянии, которое оказывает музыка на развитие личности в целом.

Социально-функциональная природа музыки:

эстетическое и воспитательное влияние на человека

Социализирующие функции воздействия музыки на личность разнообразны. Так же как и в обществе, она может для отдельного человека служить средством познания, коммуникации, воспитания определенных эмоций, чувств и т.д. История не знает цивилизаций или отдельных личностей, которые обходились бы без музыки. Мир, в котором существует человек, наполнен музыкой, и она объективно необходима человеку, так как с ее помощью происходит удовлетворение целого ряда социальных потребностей личности.

Если в эстетической теории до сих пор не решен последовательно вопрос о содержании и количестве социальных функций искусства в целом, то еще в меньшей степени разработан он в музыковедении. Хотя о роли музыки в воспитании человека писали многие выдающиеся философы, музыканты, начиная с древности, в современных научных исследованиях по данному вопросу нет общепринятой точки зрения. Известный музыковед А. Сохор, понимая под функцией художественного произведения реальный результат всей системы его воздействия на воспринимающего, выделял агитационно-пропагандистскую, просветительскую, развлекательную и украшательски-оформительскую функции, воспитывающую, познавательную, бескорыстного наслаждения, эстетическую и др. Среди всех исследуемых воздействий музыки на людей ученый на особое место ставил две сверхфункции: воспитательную и эстетическую, сливающиеся в воспитательно-эстетическую. В силу безграничных возможностей эмоционального воздействия музыки и предельности познавательных возможностей воспитательно-эстетическая сверхфункция, по мнению автора, доминирует над другими, так как служит формированию всего духовного мира человека [13].

Теория полифункциональности музыки А. Сохора имела свое позитивное значение на определенном этапе истории музыкально-эстетического знания. Современный уровень изучения музыкальной культуры общества диктует необходимость системного подхода к проблеме.

Подобные подходы разрабатываются в исследовательских работах В. Матониса, Р. Тельчаровой, М. Князевой, появившихся в недавнее время. В принципе, ни одна из функций музыки, названных А. Сохором, не может быть правильно осмыслена вне системной связи, взаимоотношений и взаимообусловленности с другими. Шагом к созданию организованной и динамичной системы функций музыкального искусства может служить выделение главной, которая как бы включает и опосредует все другие функции. Таковой является эстетическая функция. Она фиксирует наличие эстетического отношения человека к музыкальному искусству. Здесь эстетическое выступает как такой тип воздействия музыки на личность и отношения ее к музыке, который детерминирован эстетическим переживанием, потребностью, эстетическим идеалом. Все другие функции музыкального искусства как бы причастны и исходят от эстетической. Эстетическое воздействие снимает в своем содержании остальные функциональные значения музыки (познавательное, оценочное, катарсическое, коммуникативное, воспитательное, гедонистическое и др.), которые не срабатывают вне эстетического воздействия на личность. Например, гуманистическое проявляется в музыке через эстетическое воздействие на человека, а эстетическое не становится таковым вне нравственно-гуманистической оценки музыкального произведения. Недостаточная музыкальная воспитанность закрывает доступ к гуманистическим идеалам музыкального искусства. Напротив, игнорирование общечеловеческого содержания музыкального языка приводит к пустому эстетству. В подобных случаях возможны исключительные ситуации, когда при профессиональной музыкальной культуре ее эстетическая функция не находит продолжения в нравственно-гуманистической, а последняя не становится предпосылкой для освоения глубин прекрасного в музыке. В итоге и в искусстве, и в жизни человек теряет идеалы правды и красоты, в искусстве развиваются профессиональные навыки вне ориентации на нравственные идеалы.

Подобно нравственной, все другие функции музыки, ее воздействие на человека актуализируются через эстетический статус произведения, поэтому эстетическая функция и выступает решающей в системе многочисленных других,

обеспечивая их связь и единство.

Таким образом, объективно в силу своей художественной и социально-функциональной природы музыка — одно из самых "человеческих" искусств. Ее красота — в искренности человеческого высказывания или интонирования. Заимствуя у человеческой речи сам механизм эмоционального заражения, музыка пробуждает в человеке стремление к красоте, добру, истине. Она может и не влиять непосредственно на деятельность человека, но эмоции, вызванные ею, накапливают нравственную энергию в человеке, побудительные мотивы к предстоящей деятельности (известно, что Л.С. Выготский на этой основе разработал теорию отсроченного воздействия искусства) [14]. Великие композиторы — И.-С. Бах, Л. Бетховен, В.-А. Моцарт, Ф. Шопен, М.И. Глинка, М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский, С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович и многие другие — в своих лучших произведениях выражали общественное сознание эпохи, в превосходной художественной форме ставили и решали важнейшие вопросы человеческого бытия. В силу многогранной эстетической, гуманистической природы в музыкальном искусстве человечество еще в древности видело уникальный инструмент воздействия на человека, приобщения его к опыту социальных отношений.

Музыка способствует развитию эмоциональных и интеллектуальных сторон личности, развитию ее творческих способностей, фантазии, воображения, ориентирует ценностные идеалы, поведение человека, тем самым специфически воспитывает его.

* * *

Главным предметом искусства является человек. Гуманистический потенциал художественной культуры как нельзя более способствует формированию, преобразованию, социализации индивида. Поскольку художественная культура общества выступает в качестве уникальной системы художественных ценностей разных видов искусства, располагающих разнообразным функциональным воздействием на личность, искусство в наибольшей степени служит фактором

целостного развития личности. Выражением художественной культуры самого человека на уровне конкретного вида искусства — музыки — является его музыкальная культура. В свою очередь музыкальная культура личности как подсистема по отношению к художественной и эстетической культуре является важнейшим показателем уровня эстетического и художественного развития личности.

Мир музыки может стать или не стать достоянием личности. Лишь духовно-практическая музыкальная деятельность личности — исходный пункт и предпосылка для музыкально-эстетического бытия субъекта. Благодаря ей возможно существование музыкальной культуры личности и общества. Музыкальная деятельность, выступающая как предпосылка, процесс и результат музыкального развития, дает ключ к анализу процессов формирования музыкальной культуры человека. Не только музыкальная деятельность, но и музыкальное сознание обретает форму музыкальной культуры личности. Это два определяющих компонента музыкальной культуры человека. В системе качеств музыкальной культуры личности можно определить следующие показатели:

- участие в создании музыкального произведения, музыкально-творческая деятельность во всем многообразии форм музыкального поведения;
- система музыкальных оценочных представлений, формирующаяся на основе опыта музыкального восприятия и творчества, проявляющаяся в музыкально-эстетических оценках, взглядах, убеждениях;
- объем, качество, системность художественно-эстетических и музыкальных знаний практического и теоретического характера как основа формирования эстетического отношения к явлениям музыкального искусства;
- влияние развитых форм музыкального сознания и деятельности на другие виды материальной и духовной деятельности, степень стимуляции внутримысленных сфер жизни человека.

Важнейшим результатом приобщения к музыкальным ценностям является сформированность музыкально-эстетических вкусов и идеалов личности, которые предстают показателем уровня ее музыкального развития. Отсюда как

предмет особой заботы в формировании музыкальной культуры личности пред-
стает развитие личностных оценочных представлений. Таким образом, участие
в музыкальном творчестве через различные формы музыкальной деятельности,
развитие нравственно-эстетических сторон личности под влиянием ее музы-
кально-культурного потенциала, высокий уровень знаний и оценочных пред-
ставлений в музыке — все это ведущие признаки, определяющие качества му-
зыкальной культуры человека, его уровень музыкально-культурного развития.